

*Нарбаев К.***РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ МОДЕЛЬ ГОРОДА***K. Narbaev***EARLY MEDIEVAL MODEL OF THE CITY**

УДК: 72.01

В статье предлагается содержание раннесредневековой модели города, разработанная на основе анализа исторического опыта стран Центральной Азии и в частности Кыргызстана.

The paper proposes a content rannesrednevokoy city model developed on the basis of historical experience of Central Asia and Kyrgyzstan in particular.

Эволюционный, в широком смысле, градостроительный процесс или, иначе говоря, «урбанизация» в южном и северном регионах Кыргызстана в раннем средневековье происходила по двум несколько отличным друг от друга моделям.

В строительстве городов юга (Ош, Узген, Медва, Ахсыкент), определяющими были стандарты, выработанные в земледельческих оазисах Центральной Азии и Сасанидского Ирана, и практически отражались общие процессы урбанизации Ферганы того времени. В некоторой степени особняком выглядит раннесредневековый Касан, который стал первым южным форпостом тюркского каганата. Здесь при возведении тюркского сектора города произошел некий строительно-культурный синтез кочевников и местной традиции. За исключением Касана влияния тюрков с их специфичным хозяйственным укладом и менталитетом на градостроительные процессы в этом регионе, можно сказать, был ничтожным по сравнению с урбанизацией Чуйской и Таласской долин. В южном регионе Кыргызстана переход на новую средневековую модель города, поэтому можно констатировать был как бы закономерным общеферганским явлением. Естественно не надо при этом забывать, что «Фергана занимая окраинное положение в системе урбанизированных обществ Центральной Азии постоянно находился на рубежах контактной зоны с кочевым миром» /1 с. 4/. При это следует отметить, что, Ферганские города имели свою специфику, например, по сравнению с согдийскими.

Градостроительство в северном Кыргызстане в VI–IX вв. разворачивалась более чем своеобразным путем относительно юга, хотя все же оно подчинялось закономерностям раннесредневековой модели города. Это говорит о том, что для осмысления и понимания 400-летней истории городов Кыргызстана так называемая «раннесредневековая модель города» может служить неким ключом для «распахивания ворот» давно исчезнувших с лица земли тех городов.

Что же представляет из себя раннесредневековая модель города?

Как известно, «...наиболее общая характеристика города определяет его как место концентрации населения: производственного, культурного и интеллектуального потенциала. Важное значение имеют и функции, выполнявшиеся соответствующими центрами. Во многом базовой для города и генетически наиболее ранней является функция сельскохозяйственной округи, по отношению к которой город выполняет свои регулятивные функции. К числу иных функций городских центров относятся функции торговая, ремесленная, военно-административная и другие.

Урбанизацию следует рассматривать и как определенный культурный процесс. Формирование и развитие городов вызвало к жизни целый комплекс культурных, социальных и психологических явлений, которые в целом определяют и саму урбанизацию. Важнейшим проявлением процесса урбанизации стала градостроительная деятельность. Происходит также утверждение нового, городского образа жизни и изменение социопсихологического контекста. Возникнув как концентрация пассионарности (в том смысле, который Л. Н. Гумелев придает активной части популяции), город стимулирует различные виды активности, в том числе и предпринимательскую деятельность. Складывается особый психологический тип предпринимателя, особенно характерный для западных цивилизаций, происходит актуализация ценностных ориентаций этого типа личности. Резкое усиление получили тенденции к стандартизации культуры и культурной ассимиляции» /1, с. 4–6/.

Именно города становятся центрами образования. Уровень образованности городских жителей был выше, чем у сельчан.

Зарождение феодальных отношений вызвало изменение структуры и формы расселения как в южном, так и в северном регионах. «Характерным типом населенных мест становятся располагающиеся группами укрепленные усадьбы мелких и крупных феодалов-замки» /2, с. 488/.

А. Н. Бернштаму принадлежит первая теория о развитии городов Чуйской долины. Во многом она была основана на ракопках замка на Красной Речке, а также на господствовавшей в то время «усадебной теории». Согласно его схеме, первоначальные поселения представляли собой совокупность дехканских усадеб. Впоследствии владельцы усадеб

переселяются в шахристаны новых городов, а сами усадьбы забрасываются. П. Н. Кожемяко указал, что говорить о прекращении жизни в усадьбах нет оснований, так как там обнаружены и слои обживания последующего времени. И хотя, полученный в ходе последующих раскопок археологический материал настойчиво требовал корректив предложенной гипотезы, в литературе еще встречаются ее отголоски.

О планировочно-функциональной структуре городов среди исследователей существуют различные мнения (трехчастное, четырехчастное и более). В. Бартольд впервые заметил характерную трехчастную структуру среднеазиатских раннесредневековых городов:

1. «шахристан» – дофеодалное городское ядро или основная часть застройки;
2. цитадель (диз) – самая укрепленная часть города и резиденция правителя;
3. «рабад» – ремесленный пригород с сельскохозяйственными угодьями.

По наблюдениям В. Ворониной, чуйские города имели несколько иную структуру. В них выделялись двух и иногда трехрядовые обнесенные концентрическими стенами пригородные участки, ни один из которых не заслуживает названия рабада.

А. Шахристан занимал основную часть города, которая всегда выделялась плотной застройкой. Он имел несколько ворот, главные и второстепенные улицы, жилые кварталы (дворцовые, усадебные и массивные застройки)

Геометрическая форма плана города всегда складывалась с особенностями местности, прежде всего рельефа и протекающей рядом реки. Идеальный план в виде квадрата, круга или прямоугольника с четырьмя воротами по осям и пересекающимися в центре главными улицами практически в раннесредневековых городах Кыргызстана не встречается.

В целях обороны города размещали на берегу реки, у обрыва плато, плотно к горам. При этом сокращался периметр оборонительных стен. Число ворот – от 1 до 4-х.

Б. Цитадель. Как правило, цитадель заключала в себе: 1) замок правителя – «кёшк»; 2) двор со службами (военный гарнизон); 3) казначейство; 4) дворцы приближенных правителя; 5) помещение для обжигивающих; 6) склады и др. Цитадель была существенным элементом города, она располагалась на холме, поэтому ее могучие крепостные стены возвышались над общей застройкой, всего окружения. Цитадели средневековых городов были, как правило, резиденциями правящей верхушки. Все достижения средневековой архитектуры сосредотачивались именно в цитадели.

История зарождения и развития цитаделей в Центральной Азии восходит к рубежу II и I тыс. до н. э. Первые из них представляли собой платформу, опоясанную крепостной стеной без башен, с

внутренней застройкой, ничем не отличавшейся от примитивной застройки самого поселения за ее пределами.

Становление и развитие цитаделей длилось в течение многих веков. В античное время они уже четко выделяются над остальной частью города, имея крепостные валы, рвы, пристенные башни. Внутри стен появляются коридоры и казематы, в стенах и башнях – бойницы щелевидной, либо стреловидной формы; сверху проходит зубчатый парапет, соответствен, стены становятся более мощными в сечении. Впервые на территории цитаделей появляются дворцовые постройки (например, типа дворцового ансамбля из многочисленных парадных залов цитадели Топрак-кала в Хорезме).

Цитадель (арк) постепенно стала существенным элементом средневекового города, доминантой в его топографии, ибо возвышалась над общей застройкой.

В период раннего средневековья цитадели являлись резиденциями владетелей, которые здесь располагали свои дворцы.

Повсеместное распространение и постоянное укрепление цитаделей определяли несколько причин, в частности, защита от соседей и внешних врагов своего города, необходимость постоянного контроля над населением и оказание давления на городскую «чернь» в случае бунта. При наличии хорошо укрепленной цитадели и сильной армии правитель сам мог совершать набеги на соседей. Заветная мечта каждого властелина – быть непобедимым – объясняет стремление к постоянной модернизации и расширению самой цитадели, укреплению крепостных стен и непрерывным ремонтным работам. Нередко новые цитадели возводились прямо на месте старых. При этом, поднимался уровень нижележащей платформы, крепостные стены становились выше, а сама застройка – более сложной.

В. Рабад. Совершенно разряженная, разбросанная из одиночных усадеб, застройка была характерной на территории между третьим и вторым кольцом заградительных стен города. Эти территории с трудом можно назвать «рабадом» аналогично с другими городами стран Центральной Азии. Население рабада преимущественно занималось земледелием, скотоводством, бахчеводством.

Г. Жилые дома. Застройка города была одноэтажная и частично двухэтажная. Богатые дома шахристана имели парадные залы, стены которых расписывались, потолок и колонны украшались резным орнаментом. Пригородные жилые дома строились в основном двухэтажными (отдельностоящими). Усадьбы дехкан, мастерские ремесленников и дворцы крупных торговцев, землевладельцев составляли основную массу застройки шахристана в рядовых согдийских городах Чуйской долины в VII в. Плотность застройки увеличивалась по мере приближения к крепостным стенам цитадели. Здесь

строились самые капитальные по конструкции и развитые по планировке жилые дома.

Д. Усадьбы-крепости. В Центральной Азии такие замковые сооружения феодалов назывались «кёшк».

«Кёшк представлял собой башню, поставленную на глинобитной, уширяющихся книзу массив высотой до 4–8 м, и служил для жилья, оборонительных и хозяйственных потребностей владельца. Стены башни возводились из сырцового кирпича. Перекрытия были плоские деревянные или сводчатые, выложенные поперечными отрезками; над круглыми в плане помещениями сооружались купольные покрытия...» /2, с. 488/.

«Возле усадеб-крепостей, расположенных на торговых путях, постепенно группировались жители, связанные с ремеслом и торговлей. Заселенная площадь ограждалась крепостными стенами, и с течением времени сюда из усадьбы-крепости переместились административные учреждения и культовые сооружения. Таким образом, раннесредневековый город состоял из двух частей: крепости (кала), и представляющей резиденцию правителя, и собственно город (шахристан). Рынок размещался у стен города, внутри или вне их, у городских ворот. Основные улицы часто располагались крестообразно» /2, с. 488/.

Е. Общественные и производственные сооружения. У стен города собирались ярмарки, базары, поэтому у городских ворот для людей и вьючных животных строились караван-сарай. Базары собирались на свободной территории у стен, возле ворот города, а в X в. началось строительство специальных «базарных сооружений». В центре города часто встречаются дворцовые сооружения, например в Нисе, в Арахше, Термезе, Яз-Тепе. Иногда сооружались специальные помещения для торговцев, которые затем начали именовать караван-сараями. Первые бани, которые начали сооружаться с VIII в., были открыты при раскопках в Пенджикенте.

Ж. Улицы и площади. Город имел несколько типов улиц. В основном главная улица является планировочной осью города. Главные осевые улицы заканчивались воротами, которые закрывались на ночь. В жилой застройке выделялись малые тупиковые улицы. Главная улица могла быть вымощена камнями, имела водопровод и канализацию. На пересечении улиц образовались площади. Открытые площадки были и в структуре жилой застройки шахристана.

З. Фортификация и инженерные сооружения. Фортификация состояла из массивных стен, башен и рвов. Инженерное благоустройство и фортификация достигли большого подъема. Крепостная стена имела внутренний вход – «валганг» (галерея), иногда двухъярусный, внешняя стена была толще внутренней. Плоская крыша могла служить третьим

ярусом. Бойницы располагались на расстоянии от 1 до 2 м. Стреловидные очертания парапета предназначались для стрельбы. Толщина крепостных стен у основания достигает около 9–10 м, высота до – 15 м. Ворота, как правило, сооружались в виде лабиринта. Один из средневековых авторов Ибн-ал-Факиха (XI в.) описал своеобразный прием защиты от врагов, заблачивая прилегающую территорию города: «... потом он построил в городе для себя своих подданных жилища и замки и выкопал вокруг него (города) ров. Потом он спустил туда воду, и через год это место все не замедлило стать большим болотом, один из величайших болот. Он поместил туда свою семью и ценное из своих имуществ, и он (город) стал укрепленнейшим из городов, построенных на вершинах гор или на ровной он (город) стал укрепленнейшим из городов, из городов, построенных на вершинах гор или на ровной земле» /3/. Часто в качестве защитного барьера города использовались естественно-природные особенности местности (обрывы рек, горная гряда и др.). В раннем средневековье уже в толще крепостной стены бойницы не устаивались, как это было в древних городах.

И. Орошение (ирригация). Как правило, город снабжался питьевой водой посредством колодцев, открытой арычной сетью, в исключительных случаях курумами – соединенными друг с другом секциями керамических труб. Для питья использовались подземные источники (родники), наличие которых, несомненно, учитывались при выборе территории города.

К. Бустан и бахча (озеленение). Бустаны представляли из себя фруктовые сады, которые разбивались в городских и сельских усадьбах. В отдельных случаях бустаны представляли собою большие территории, засаженные фруктовыми деревьями, и выступали своего рода городскими парками. Различались несколько типов садов: усадебные сады; сады при дворцах правителей; сады при религиозных сооружениях. Очертание или форма садов имеет, как правило, случайный характер. Сады состояли из фруктовых деревьев, огорода, площадки с беседкой, летней кухни с печкой (тандыр), колодца (источник воды), забора.

Л. Рустак-пригородная зона, состоящая из отдельных усадеб – кешки, небольших крепостей, караван-сараяв и других строений и огороженных территорий. Несмотря на важную социально-политическую роль города, подавляющее значение в раннем средневековье имели сельское население и сельскохозяйственное производство. На одно городское поселение приходилось до десятка сельских. Именно в это время начался процесс оседания разорившихся скотоводов-кочевников, которые пополнили ряды земледельцев и ремесленников. Совокупность сельских поселений, и территория, окружающая город, назывался «рустак».

Оседлые сельские поселения размещались неподалеку от городов и друг от друга. Замки дехкан (земельных феодалов) в сельском округе были самыми крупными сооружениями, и они выделялись от глинобитных домов крестьян-батраков. Это были так называемые кёшки, т. е. жилище, предназначенное для отдельной семьи с виду напоминающую крепость, поскольку возводилось на глинобитной платформе и был окружен защитной глухой стеной.

М. Базары. В раннем средневековье базарной площади отводилось определенное место либо за крепостной стеной, либо внутри рабада. Специальные торговые здания не возводились. Базары функционировали, как правило, по понедельникам. В качестве караван-сараев торговцы использовали жилище горожан. Специальные сооружения, т. е. караван-сарай, начали возводить в IX–X вв. Различались два типов базаров: базары за крепостной стеной возле ворот; базары внутри шахристана или у стен цитаделей.

Н. Благоустройство городов. Археологические данные и письменные источники свидетельствуют о формах благоустройства средневековых городов Кыргызстана. Улицы и площади покрывались мощением из булыжника или посыпались мелкой галькой. Дворы жилых помещений и бассейны-хаузы облицовывались жженым кирпичом или камнем. Уличная сеть городов обозначалась проезжей частью и пешеходными тротуарами. Планировочная сеть города не была регулярной. Город делился на несколько частей главными улицами, ведущих обычно к городским воротам и центру. Части города в виде кварталов членились в свою очередь небольшими улицами, многие из которых были тупиковыми. Особой тщательностью и надежностью отличалось водоснабжение средневекового города. Водоводы в виде керамических труб-кубуров брали начало от водозаборных сооружений вблизи рек. От водоводов сеть распределялась к строениям в тех же кубурах меньшего диаметра. От жилых домов и бань отводилась канализация в виде сточных колодцев. Весь сток воды осуществлялся строго в соответствии с естественным уклоном и рельефом местности.

О. Некрополь. Важную часть городской территории занимал некрополь. Каждая религиозная конфессия имела свой некрополь. Наиболее капитальные мемориальные (погребальные) сооружения встречаются в некрополях, состоящих из *наусов*. Наус – это небольшая сводчатая камера, возведенная из сырцового кирпича с арычным проемом. Вход науса закрывался щитом (из дерева или камыша). Каждый такой склеп мог представлять семейную усыпальницу, куда ставили «оссуарии» – керамические ящики с костями покойников. По зороастрийскому погребальному обряду, кости,

очищались дикими зверями и птицами, потом собирались и ложились в оссуарии. Погребальная камера могла вмещать один или несколько оссуариев.

Таким образом, средневековые города имели уютные, сомасштабные человеку пространства. Небольшая ширина улиц и высота домов создавало камерное пространство во взаимосвязи с дворами. Закольцованное крепостными стенами пространство города своей замкнутостью у человека рождало чувство безопасности. Структура жилой застройки возникала как бы спонтанно, по мере развития города.

В социальном отношении в раннем средневековье в северном Кыргызстане сложился новый тип человека – *горожанин*. Появилось новое социальное сообщество – *городское население*. Контраст в образе жизни населения долины стало разительным между кочевниками и горожанами. С одной стороны, это было соперничество в жизнедеятельности, с другой, – необходимость взаимодействия в экономическом отношении – торговле, в производственном снабжении, а также в культуре.

Для роста города необходимо было иметь населению круглогодичный продовольственный запас, стабильный обмен товарами, рост численности (воспроизведения) населения; город должен был иметь постоянную охрану.

Источниками существования рядового горожанина были ремесленный труд, торговые операции, содержание личного скота, огорода, наличие земельного надела, привлечение наемного труда бедняков. Горожанин должен был иметь свой товар для обмена на продовольствие и др. Так, ремесленники готовили предметы обихода, оружие, украшения, занимались переработкой, кожи, дерева и др. Они не имели закрепленные за ними большой площади земли как кочевники. Кочевников кормила земля, пастбища, сама природа.

Базар (рынок) становится главным местом в раннесредневековом городе. На рынке не только торговали, здесь решались многие жизненные вопросы горожан.

Самыми состоятельными жителями города были торговцы-согдийцы. Они составляли обычно семейно-родовые кланы.

Внутри стен города действовал определенный порядок, был свой суд, свое управление. Население города росло за счет бедных кочевников, прихожан с других мест, даже соседних стран. Духовенство занимало определенное место в городе. У них был своеобразный статус влиять на умы и сердца жителей города. В города стремились бродячие артисты, нищие, даже любители приключений. Это говорит о том, что раннесредневековый город был своеобразным социальным сообществом, организованным пространственно как единый организм.

Литература:

1. Массон В.М. Типология древних городов и исторический процесс // Древний город: Материалы к Всесоюзной конференции. Л., 1977.
2. Всеобщая история архитектуры. Т. 1, М., Строиздат 1969 г.
3. Бернштам А.Н. Искусство и культура Тянь-Шаня с Семиречья в древней и средневековой периоды (1952г.)// Бернштам т.2, Б,1998, с.545.
4. Байпаков К. М. Средневековая культура Южного Казахстана и Семиречья VI–XIII вв. –А.–А., 1986.
5. Бартольд В.В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. М., 1966.
6. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов с Кыргызстана. Т.1, 2, Б., 1997.
7. Беленицкий, Бентович, Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973.
8. Винник Д. Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины.// Древняя и средневековая культура Кыргызстана. – Ф., 1967.
9. Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли. – Ф., 1983.
10. Лавров. Градостроительная культура Средней Азии. – М., 1950.

Рецензент: кандидат архитектуры Воличенко О.В.
